СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СДЕЛКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Реймова Гульзивар Алишеровна

Магистрант Ташкентский государственный юридический университет,

E-mail: reymovagulzivar@gmail.com

Annotatsiya Цель работы - определить гражданско-правовую природу согласия на обработку персональных данных в системе сделок по законодательству Республики Узбекистан, проанализировать существующие доктринальные концепции и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования.

Развитие цифровой экономики в Республике Узбекистан, реализуемое в рамках Стратегии развития «Узбекистан - 2030», обусловило многократный рост числа операций по обработке персональных данных граждан. Правовым основанием для такой обработки в большинстве случаев служит согласие самого физического лица. Между тем ни Гражданский кодекс Республики Узбекистан [1], ни Закон «О персональных данных» [2] не определяют гражданско-правовую природу согласия, не устанавливают критериев его добровольности и не содержат специальных норм об участии несовершеннолетних, что порождает существенную правовую неопределённость.

Согласно статье 101 Гражданского кодекса Республики Узбекистан сделка - это действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Согласие на обработку персональных данных отвечает каждому из этих признаков: это правомерное волевое действие физического лица, порождающее у оператора право, которого прежде не было. Квалификация согласия как договора представляется ошибочной: для его совершения достаточно волеизъявления одной стороны - субъекта данных, - без какого-либо встречного волеизъявления оператора. Право на свободный отзыв согласия в любое время без штрафных последствий, закреплённое статьёй 21 Закона «О персональных данных» [2], несовместимо с логикой договорного расторжения. Следовательно, согласие является управомочивающей односторонней гражданско-правовой сделкой, которой субъект персональных данных наделяет оператора правом на обработку сведений о себе.

В мировой науке сложились четыре основных концепции правовой природы согласия. Концепция информационного самоопределения (А. Уэстин, BVerfGE 65, 1, Германия, 1983) [3] рассматривает согласие как реализацию конституционного права субъекта контролировать информацию о себе и наилучшим образом согласуется со статьёй 31 Конституции Республики Узбекистан, гарантирующей неприкосновенность частной жизни [4]. Контрактная концепция трактует согласие как договор, однако не объясняет право на его безусловный отзыв. Концепция информационной собственности (Р. Познер, П. Шварц) рассматривает персональные данные как квазисобственность субъекта, но сталкивается с трудностями при применении логики вещного права к информации. Разрешительная концепция немецкого права

(Einwilligung) квалифицирует согласие как особую управомочивающую одностороннюю сделку и наиболее точно отражает его правовую природу [5].

Анализ действующего Закона «О персональных данных» выявил следующие пробелы: отсутствие критериев добровольности согласия и запрета на его обусловливание заключением гражданско-правового договора; нормативная неурегулированность согласия несовершеннолетних и отсутствие возрастного порога (тогда как статья 8 GDPR закрепляет порог в шестнадцать лет); отсутствие требований к электронной форме согласия в цифровых интерфейсах и запрета манипулятивных приёмов его получения; неразработанность механизма компенсации нематериального вреда субъекту данных при нарушении условий согласия.

Новизна работы состоит в системном обосновании квалификации согласия на обработку персональных данных как управомочивающей односторонней гражданско-правовой сделки применительно к праву Республики Узбекистан и в разработке оптимальной доктринальной модели - синтеза концепции информационного самоопределения и разрешительной концепции немецкого права - для совершенствования национального законодательства.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования при разработке поправок в Гражданский кодекс Республики Узбекистан и в Закон «О персональных данных»: введение специальной нормы об управомочивающей односторонней сделке, закрепление критериев добровольности, конкретности, информированности и однозначности согласия, установление возрастного порога для несовершеннолетних, запрет манипулятивных цифровых интерфейсов и механизм твёрдой компенсации нематериального вреда, а также в правоприменительной практике и в учебном процессе.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: https://lex.uz/docs/6445147
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая. [Электронный ресурс]. URL: https://lex.uz/docs/111181
3. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 «О персональных данных». [Электронный ресурс]. URL: https://lex.uz/docs/4396428
4. Bundesverfassungsgericht. Urteil vom 15. Dezember 1983, BVerfGE 65, 1 (Volkszahlungsurteil). URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de
5. Gola P., Schomerus R. Bundesdatenschutzgesetz: Kommentar. 12. Aufl. — München: C.H. Beck, 2015. — 1102 S. URL: https://www.beck-shop.de/gola-schomerus-bundesdatenschutzgesetz/product/11915